

Глава Лекарство, мечты и еще одна сделка

.*.*.*.*.

Астория смотрела, как рука Куинна покидает ее, как исчезают светящиеся вены, а свечение ослабевает.

Она подняла руки и сжала кулаки, и, к удивлению, смогла крепко сжать их, вместо слабого кулака, который она обычно сжимала, когда страдала от проклятия крови. Ее тело также больше не чувствовало слабости и усталости, как несколько минут назад.

'... Я чувствую себя сильной, но как?' - подумала она и посмотрела на того, из-за кого все это произошло, который стягивал рукава и застегивал их обратно.

«... Астория?»

Она повернула лицо к Дафне, все еще кружась от шока и удивления.

«Ты в порядке? Ты плачешь. Что-то случилось; ты хорошо себя чувствуешь?» - спросила Дафна с удивлением и беспокойством.

Астория дотронулась до ее лица, и действительно, она почувствовала, что ее пальцы мокрые от слез. «Н-нет, я в порядке. Все в порядке», - сказала Астория, ее голос потрескивал от волнения.

И тут плотина прорвалась, и Астория начала плакать, испугав и Куинна, и Дафну.

Куинн, который надевал свою верхнюю мантию, испугался, услышав, как Астория расплакалась, и посмотрел на Дафну в поисках помощи.

Дафна поспешила к сестре на кровать и обняла ее, чтобы утешить. Астория прижалась к сестре и крепко обняла ее.

Куинну показалось, что он вторгся в семейный момент, как и в начале года, поэтому он снова стоял очень тихо, чтобы стать невидимым, пока его магия беззвучно чинила его одежду.

Астория успокоилась и осторожно вырвалась из объятий Дафны. Она повернулась лицом к Куинну и быстро слезла с кровати, чтобы заключить Куинна в очень крепкие объятия, удивив мальчика силой, исходящей от маленькой фигурки.

«Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо...» повторяла Астория, пытаясь слиться с Куинном.

Куинн нежно обнял девушку, которая, как он чувствовал, пыталась слиться с ним, и похлопал ее по спине. «Не упоминай об этом. И еще, не плачь, потому что все закончилось; улыбнись, потому что это произошло».

Астория кивнула ему в рубашку и постепенно перестала плакать, прежде чем отделиться от Куинна. Она подняла глаза на Куинна и улыбнулась, как он ей велел.

«Видишь, так выглядит гораздо лучше», - улыбнулся Куинн и потрепал Асторию по носу. «И еще, нам нужно поговорить, так что возвращайся на кровать».

Астория кивнула, забравшись обратно на кровать, и по тому, как она сидела, любой мог сказать, что она чувствует себя намного лучше.

Куинн сел обратно на табурет и заговорил: «Итак, я выполнил то, что обещал, но...» Он пристально посмотрел на обеих сестер Гринграсс и продолжил после паузы. «Вы не можете рассказать никому за пределами вашей семьи о том, что я сделал».

На лицах Дафны и Астории сразу же появилось растерянное выражение. Они не могли понять, почему Куинн хочет скрыть тот факт, что он может стереть кровное проклятие.

«Я не должен знать, что я сделал. То, что я использовал для подавления проклятия, не вызывает положительного отношения в мире», - проговорил Куинн и закатил глаза в конце фразы.

«Что ты имеешь в виду?»

Куинн знал, что если он хочет продолжать лечить Асторию, ему придется рассказать, что он делает. Ей нужно было знать, что он использует, чтобы помочь ей. «Проклятие называется «маледикция крови», поэтому я использовал ту же ветвь магии, чтобы подавить действие проклятия... Я использовал магию крови».

Глаза Дафны и Астории расширились, потому что они поняли, на что намекает Куинн. Магия крови считалась темной магией и тем, во что не стоит погружаться; эта ветвь магии ассоциировалась со злыми жертвоприношениями, вызовом природе извращенными способами, жестокостью и рассматривалась как запрещенная теургия.

Кровавое заклятие, как следует из названия, было одним из видов магии крови. Это был классический вид магии, который считался темной магией.

«Возможно, вы этого не знаете, но я изучал целительную магию у мадам Помфри, поэтому она особенно не должна знать, что я использовал магию крови, чтобы помочь тебе. Если бы она знала, что я сделал, она бы точно перестала меня учить, а я этого не хочу», - заявил Куинн, он серьезно относился к отношениям с Поппи и не хотел, чтобы это поставило под угрозу то, что он построил за эти годы.

«Конечно, мы знаем, что магия крови считается темной магией. Но мне на это наплевать. Магия не бывает темной или светлой; эти ярлыки - наше творение. Ваш предок был проклят магией крови, и теперь я использовал ту же магию, чтобы вылечить вас. Это просто показывает, что магия может превращаться во все, что пожелает пользователь».

«К сожалению, другие могут видеть вещи не так, как я, и это нормально, потому что меня это не волнует. Но я не хочу, чтобы другие знали, что я могу использовать ее, потому что это принесет мне много неприятностей, которых я хотел бы избежать», - вздохнул Куинн, думая о взглядах общества. «Так что если ты не хочешь продолжать эту тему, я полностью понимаю, но тогда мне придется притвориться, что этого никогда не было».

«Когда вернется мадам Помфри, вы можете просто сказать ей, что вам стало лучше. Она не поймет, почему вы вдруг почувствовали себя лучше, если не будет знать, что искать, так что если вы ей не скажете, все лечение пройдет незамеченным. Некоторое время она будет чесать голову, но через некоторое время объяснит это непредсказуемостью проклятия, и вы будете свободны».

Куинн сложил руки на коленях и спросил: «Так каково твое решение?»

«Какие-нибудь побочные эффекты и/или обратные реакции, которые могут возникнуть из-за этого лечения?» спросила Дафна, учитывая прирочу магии.

«Пока меня не бьют по лицу, пока я лечу Асторию, она не будет страдать от каких-либо осложнений».

Магия, которую Куинн применил к Астории, была комбинацией его знаний из трех отдельных источников. Он знал о магии крови, проучившись два года, и с тех пор не переставал ее изучать; магия исцеления была в его текущей активной ротации; и последним было недавнее просветление в магии воды.

Одним из компонентов, составляющих кровь, была плазма, которая составляла более пятидесяти процентов крови. А девяносто процентов плазмы составляла вода.

Владение магией воды не позволяло манипулировать кровью, поскольку она была тесно связана с магией и жизненной силой существа. Но поскольку Куинн владел и магией крови, и магией воды, он мог применить знания о связи воды с жизнью и перенести их на кровь, которая также была связана с жизненной силой.

Куинн твердо знал, что он сделал с Асторией; до тех пор, пока его не вывернуло во время лечения, вероятность неудачи была равна нулю.

Астория, которая была первокурсницей и не считала себя сведущей в магии, оставила решение за Дафной.

Дафна ненадолго задумалась, прежде чем ответить: «Мы должны спросить у родителей, прежде чем принимать решение».

«Конечно, я не буду возражать, если вы посоветуетесь с родителями. Обсудите это, и если вам будет удобно, я продолжу помогать Астории», - кивнул Куинн. «По моим оценкам, Астория будет в порядке еще месяц и неделю, прежде чем проклятие снова проявится. Так что свяжитесь со мной до этого».

Сестры Гринграсс кивнули в ответ.

Куинн встал с табурета, поднял с пола клетку с кроликом и поставил ее на кровать. «Хорошо, думаю, мне пора уходить. Когда мадам Помфри вернется, пожалуйста, передайте ей эту клетку и скажите, что я заходил».

Но потом он вдруг повернул голову назад и прошептал: «Забудьте, она здесь». Он снова повернулся к сестрам и напомнил: «Молчите о том, что произошло».

Озорной блеск сверкнул в глазах Куинна, и на его лице появилась ухмылка. Он подхватил в руки клетку с кроликом и выскочил из-за занавесок, закрывавших вид на кровать.

«Мадам Помфри, я здесь~!»

Поппи, которая только что вошла в больничное крыло после похода в подземелья и думала о зелье, которое ей нужно сварить для бедной Астории Гринграсс, внезапно и неожиданно столкнулась лицом к лицу со своим учеником, Куинном Уэстом.

«Кьяаа!»

Удивленный возглас наполнил зал, когда небольшой ящик с ингредиентами, который она принесла, упал.

Куинн, не ожидавший, что она будет держать вещи, очень быстро поднял ящик и все предметы в нем, прежде чем они упали на пол, и заставил их полететь к нему. Теперь в одной руке у него была клетка с кроликом, а в другой – ящик с ингредиентами.

Поппи успокоилась и теперь смотрела на Куинна лучами смерти, держа ладонь над сердцем.

Куинн моргнула и полузадушенно произнесла: «... Упс».

«Куинн... стой спокойно и позволь мне засыпать тебя жалящими гексами. Обещаю, будет очень больно, так что стой здесь», - надулась Поппи и достала свою палочку дрожащими от гнева руками.

«Мадам Помфри, вы можете причинить мне боль позже, но я полагаю, что вы захотите проверить свою пациентку. Она сказала мне, что ее состояние внезапно изменилось», - сообщила Куинн, стараясь не попасть под жалящие гексы.

Гнев Поппи мгновенно улетучился, и она поспешила к кровати Астории, чтобы проверить ее состояние.

«Что случилось? Как ты себя чувствуешь? Стало ли хуже?» - спросила Поппи, как только взглянула на Асторию и придвинулась ближе, чтобы осмотреть ее.

«Нет, нет, хуже не стало. Я чувствую себя намного лучше», - похвасталась Астория, и ее взгляд подсознательно переместился на Куинна сзади.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2506542>